

Глава 87. Парк развлечений Ангела 17

Лу Хуэй тихо присвистнул:

— Словно на них поставили клеймо, как на скот.

Мин Чжаолинь не сразу понял: «?»

— В смысле?

— Видел, наверное, синие штампы на тушах в мясном цеху? Вот про них я и говорю.

Мин Чжаолинь и правда видел такое. В одном из прошлых инстансов. Он ещё раз взглянул на надпись и тихо рассмеялся:

— ...А-Мань, как думаешь, это считается осквернением [Ангела]?

Лу Хуэй лишь замер: «...» Неужели он и вправду настолько мелочен?

Мин Чжаолинь по его молчанию угадал ход мыслей. Настроение у него наконец улучшилось, и он, усмехнувшись, развёл руками:

— Кто знает. В конце концов, это просто NPC инстанса. Разве можно угадать мысли сущности, которая до сих пор даже не появилась перед ними и не проронила ни слова?

Мин Чжаолинь вышел наружу, Лу Хуэй посторонился, и дверь с тихим щелчком захлопнулась.

Проверяли ли они, закроется ли она сама, если не подпереть ногой? Нет. В таком задании подобное любопытство граничило с безрассудством.

Они двинулись дальше. В ярком свете фонарика конец коридора виднелся почти сразу, но они всё же дошли до конца, убедились в отсутствии потайных дверей и лишь тогда повернули назад.

На обратном пути им не попался ни один NPC. Лу Хуэй поразмыслил и решил вернуть карте исходный студенческий статус. Табличек [Посторонним вход воспрещён] больше не

встречалось.

Лу Хуэй сверился со временем. До обеда оставалось много, так что...

— Пошли.

Он направился к выходу, бросив между делом:

— Проверим американские горки. Кажется, они называются «Парящий дракон»?

Час дракона как раз приходится на промежуток с семи до девяти утра. Девяти ещё не было, и Лу Хуэй хотел заодно прояснить историю с печатями. Хотя у них уже были зацепки от Лю Цинмина, тот со своей группой так и не проехал на детском паровозике «Милый тигрёнок» весь маршрут.

— А эта штука огибает весь парк и имеет сорок с лишним остановок. Лю Цинмин же осилил всего три. — добавил Лу Хуэй.

Он невольно восхитился их «выборочностью»: взять и проверить клейма именно на паровозике и у [Пруда желаний божественной овцы] — проектах, которые казались ему самыми сложными.

Почему именно они? Во-первых, паровозик отнимает уйму времени. Во-вторых, как вообще получить печать у «желаний»? Звучало абсолютно нелогично. Ко всему прочему, козёл в западной культуре — символ дьявола, а у Лу Хуэя всё ещё оставались мрачные воспоминания о каннибалах из «Деревни Цзюаньлоу»...

Когда они добрались до «Парящего дракона», девяти ещё не пробило. После вчерашних «экспериментов» никто и близко не подходил к подобным аттракционам, так что очередей, естественно, не было. Управлял аттракционом всё тот же штатный сотрудник, а не обращённый игрок. Лу Хуэй с Мин Чжаолинем заняли места в первом вагоне, и Лу Хуэй дважды проверил страховочные дуги.

Мин Чжаолинь заметил это и, естественно, поинтересовался:

— Боишься, что нас вышвырнет наружу?

Впрочем, если аттракцион действительно задуман так, чтобы сбрасывать пассажиров, никакая проверка защёлок не поможет.

Лу Хуэй ответил:

— Я просто предпочитаю заранее убеждаться, что страховка в порядке. А если и после этого нас выкинет — значит, сработает непреодолимая сила.

Мин Чжаолинь ничуть не удивился. «Цзюнь Чаомань» всегда был таким: одновременно и отчаянно смелым, и дотошно осторожным.

Раздался короткий сигнал, и механизмы ожили. Горки не разгонялись сразу до безумных скоростей, поэтому Мин Чжаолинь успел неторопливо протянуть руку:

— А-Мань, страшно? — Он улыбался во весь рот. — Можешь взять меня за руку.

Лу Хуэй лишь выдохнул: «...»

Но всё же сжал его ладонь:

— Я не боюсь горок. Но делаю это ради безопасности. К тому же, эти горки — часть твоей сделки с [Дьяволом]. Ответственность на тебе.

— Угу. — Мин Чжаолинь рассмеялся, на этот раз словно позабыв, как ещё недавно Лу Хуэй язвил по поводу их сплетённых пальцев. — Беру всю ответственность на себя.

Говоря это, он сменил хватку и плотно переплёл их пальцы.

Лу Хуэй замер на секунду, но поразмыслив, всё же промолчал. Ситуация и правда была иной. Он не боялся самих горок, но они входили в условия сделки [Дьявола] с Мин Чжаолинем. Лу Хуэй не знал, что может произойти, и решил перестраховаться.

Пока они возились с руками, горки начали набирать скорость. Трасса была масштабной, а в середине имелся элемент с переворотом, напоминающий спираль ДНК. Едва скорость возросла, Лу Хуэй не удержался и вытянул вторую руку, ловя ладонью свистящий ветер. Перекрикивая гул механизмов, он крикнул Мин Чжаолиню:

— Мой друг рассказывал, что так безопаснее!

— Если вытянуть руку на разгоне! — крикнул Лу Хуэй, перекрикивая рёв механизмов. — Будто хватаешь мягкий комочек ваты!

Кричать было необязательно — Мин Чжаолинь и так его слышал. Но тот лишь усмехнулся уголком губ и тоже вытянул руку, позволяя ветру гулять по ладони.

И правда словно вата. Почти как та «вещь», которую он крепко сжимал другой рукой.

Ветер свистел в ушах. Когда вагончик вырвался на залитый утренним солнцем участок, Лу Хуэй инстинктивно зажмурился. А открыв глаза, увидел впереди белое пятно. Вдали, за пределами полотна, к опоре была привязана девушка в белом платье!

Лица разобрать было невозможно, но одно было ясно: у столба действительно была привязана девушка.

Лу Хуэй без колебаний выхватил из кармана нож-бабочку и судорожно, почти рефлекторно сжал пальцы Мин Чжаолиня:

— Мин Чжаолинь!

Услышав крик, Мин Чжаолинь мгновенно понял, что затеял спутник. Мимолётное изумление сменилось в его глазах волной безудержного азарта. Так и есть. «Цзюнь Чаомань» и правда был самым необычным из всех.

Мин Чжаолинь ещё крепче вцепился в его руку, наблюдая, как Лу Хуэй одним движением перерезает собственный ремень безопасности. Тот выскользнул из фиксирующей дуги и замер на сиденье в полуприседе — в позе, готовой к прыжку в любую секунду.

К счастью, этот участок трека ещё не подходил к инверсии, где вагон переворачивается вверх ногами.

— Ты же понимаешь, что это может оказаться просто манекеном? — крикнул Мин Чжаолинь. Опыт Лю Цинмина и Хун Туна на паровозике уже доказал, что то, за что они так отчаянно цеплялись, было всего лишь бутафорской куклой.

— Но тот же Лю Цинмин доказал и другое: даже если она выглядит как монстр из хоррора, это всё равно [Ангел], который нас оберегает. — парировал Лу Хуэй.

Ветер взъерошил волосы Лу Хуэя, бросая пряди ему на лицо, но даже в этом беспорядке черты оставались пугающе чёткими. Мин Чжаолинь не отводил взгляда. Лицо Лу Хуэя было по-настоящему юным. Не просто «выглядело моложе своих лет», а именно что детским. Скажи он сейчас, что ему восемнадцать, любой бы решил, что он приврал. По крайней мере, в эту самую секунду в нём кипела та самая юношеская кровь, не отравленная циничным расчётом. В его глазах горело лишь одно стремление — спасти, и сияло оно с пронзительной чистотой.

— Ладно. — тихо выдохнул Мин Чжаолинь и рывком сорвал собственный страховочный замок. — Сам виноват. Уж слишком ты мне приглянулся.

Защёлка щёлкнула, и, не дав Лу Хуэю и слова вставить, он резко дёрнул его на себя! Лу Хуэй буквально влетел ему в объятия. Не тратя время на раздумья, он тут же обхватил его за талию, закинул руки на шею, плотно обвил ногами бёдра, аккуратно развернувшись боком, чтобы не

закрывать обзор.

Мин Чжаолинь, удерживая его одной рукой, оттолкнулся от сиденья с нечеловеческой силой! Отталкивание было таким мощным, что несущийся на бешеной скорости вагончик на долю секунды дёрнулся, потеряв ход. Лу Хуэй, лишь услышав скрежет металла и ощутив взрывную мощь в теле спутника, почувствовал, как ёкнуло сердце, и не смог сдержать восхищённого выдоха: Ну прям супермен. Он же не прописывал ему такие запредельные боевые показатели... Значит, Мин Чжаолинь и впрямь получил какое-то новое усиление.

Мин Чжаолинь вылетел из вагончика словно из катапульты. Его ладонь намертво вцепилась в стальную балку трека. Мышцы на руке вздулись, вены взбугрились, готовые лопнуть. В таком положении он бы долго не продержался, но ему это и не требовалось. Он резко качнулся, увлекая за собой Лу Хуэя, на долю секунды замер, выбирая точку приземления, и тут же разжал пальцы!

Коснувшись земли, он инстинктивно согнул колени, гася отдачу, и даже не забыл подставить ладонь под бёдра Лу Хуэя, смягчая приземление, чтобы тот не шлёпнулся спиной на стальные рельсы. Следующий вагончик уже гремел где-то рядом. Мин Чжаолиню было не до лишних слов, но их слаженность действительно казалась чем-то неестественным, почти мистическим.

Едва их ноги коснулись земли рядом с фигурой в белом, Лу Хуэй уже разжал объятия, скользнул в сторону и тут же занёс нож, целясь в верёвки. Он с первого взгляда узнал всё того же обмотанного тканью манекена, но это ничуть не замедлило его движений. Но, как и предупреждал Лю Цинмин, лезвие просто не брало эти верёвки!

— А-Мань. — тихо позвал Мин Чжаолинь.

Лу Хуэй резко выдохнул, обернулся на несущийся прямо на них вагончик и, не колеблясь ни секунды, резко развернул запястье.

— «Альбом Бога-Творца» — «Янь». — скомандовал он. — Загрузить карту навыка: базовый уровень.

[Загрузка завершена]

[Разблокированы навыки: Огненный шар, Базовое заклинание пламени, Огненный щит]

За спиной Мин Чжаолиня материализовался «Янь». Существо до боли напоминало его самого, отличаясь лишь оттенком волос, цветом глаз и выражением лица. Оно стояло к ним спиной, но Лу Хуэй почему-то ясно представил, как оно на них смотрит. Это лицо, почти копия Мин Чжаолиня, в сочетании с текущей обстановкой создавало ощущение, будто «Янь» — не просто системная способность, а его личный дух-хранитель. Или, возможно, даже иной Мин Чжаолинь...

Ему не требовалось управлять им напрямую. «Янь» действовал как автономная боевая единица. И когда вагончик уже нёсся на них, сущность просто подняла руку.

[Базовое заклинание пламени]

Команда прозвучала прямо в сознании, но это был не системный голос. Из ладони вырвалось пламя. За долю секунды оно охватило несущийся вагончик, готовый снести всё на своём пути!

Мгновением позже от аттракциона осталась лишь груда пепла. Лу Хуэй, впервые применивший способность, лишь округлил глаза.

— ...Похоже, я и сам теперь супермен. — прошептал он.

Впрочем, если честно, в «Утопии», особенно среди бойцов фракции «Весы Справедливости», его сил едва хватило бы на то, чтобы привлечь внимание. В черновиках он сам прописывал персонажей вроде «Грома и Молнии»: если она выкладывалась по максимуму, то одним ударом могла испепелить весь парк дотла.

Мин Чжаолинь не понял, о чём тот бормочет, но почувствовал жар за спиной. Не разжимая объятий, он обернулся:

— Что там?

Его взгляд встретился с «Янем». Сущность, завершив работу, тоже обернулась, глядя на Лу Хуэя. «Янь» оставался безучастным, словно марионетка, без единой живой искорки во взгляде. Но это лицо... Оно и правда вызывало у Мин Чжаолиня почти сюрреалистичное чувство, будто он смотрит в зеркало.

Не прошло и пяти минут, как сущность, развернувшись, застыла на месте, не издав ни звука. Лу Хуэй пока не стал обращать на это внимания и перевёл взгляд назад. Девушки в белом, ещё секунду назад привязанной к опоре, уже не было.

Его это не удивило, но остался другой вопрос:

— И как нам теперь отсюда слезать?

Лимит активаций у Мин Чжаолиня иссяк, так что призвать «Ветер» он уже не мог.

— Понесу тебя, пойдём по рельсам. — предложил он. — Слишком высоко, прыгать нельзя.

На деле же он не был суперменом. Высота равнялась десятому этажу, и прыжок означал бы

верную смерть. Лу Хуэй кивнул:

— Спусти меня сначала.

Мин Чжаолинь чуть ослабил хватку, но рука всё ещё обхватывала его за талию. Лёгкая дрожь в ногах была вполне ожидаема. Высота запредельная, ограждений нет, и единственная опора — это Мин Чжаолинь. Поэтому Лу Хуэй не разжал объятий, цепляясь за чувство безопасности.

— Даже если спускаться, надо сначала передохнуть. — заявил он спокойно. — После такого рывка тебе самому наверняка нелегко.

Мин Чжаолинь на секунду замер. Он смотрел на Лу Хуэя сквозь жаркий, обжигающий воздух. Лу Хуэй отвечал взглядом, слегка склонив голову. Лу Хуэй подумал, что вид Мин Чжаолиня в объятиях бушующего пламени напоминает кадр из CGI-ролика с безупречной графикой. Слишком уж красиво.

Он отвлёкся на мгновение, но быстро вернулся к делу:

— Я не собираюсь недооценивать твои силы. — пояснил он, скользнув взглядом по руке Мин Чжаолиня. — Просто ты всё же человек.

Мин Чжаолинь и правда немного надорвался. Даже если острой боли не было, мышцы и связки получили колоссальную нагрузку. Оттолкнуться от несущегося вагончика или прыгнуть, держа на одной руке раскачивающегося Лу Хуэя... Он не робот, и предел прочности у организма всё же существовал. Не получи он в прошлом инстансе скрытую награду «Повышение физических характеристик», ему бы и впрямь было не потянуть такие безумные трюки вместе с «Цзюнь Чаоманем».

Поэтому после короткой паузы он лишь криво усмехнулся, скрыв мысли. На душе шевельнулось что-то странное, отчего внутри закипело раздражение. Он спросил:

— Можешь убрать это?

Равнодушно пояснив:

— Вон то, что за спиной. Жар уже серьёзно бесит.

Лу Хуэй его понял. В такую жару и без того нервы на пределе. Он сделал лёгкий жест и «Янь» свернулся в ослепительный поток света и превратился в карту. Лу Хуэй сжал её в ладони, и она растворилась, вернувшись в альбом.

— Ты как, держишься?

Мин Чжаолинь покрутил потянутым плечом:

— Ничего серьёзного. Просто надо отдышаться.

Впрочем, устраивать опасный «паркур» на высоте им не пришлось. Стоило им задержаться, как со стороны отеля показалась корзина подъёмника для высотных работ. Она подъехала как раз кстати.

Сотрудник парка, поднявшийся на платформе, не переставал извиняться, бормоча про недостаточную проверку оборудования и технические неполадки. Лу Хуэй не выдержал и ступив на безопасную платформу, он спросил работника напрямую:

— Вы вообще не заметили, что ваши американские горки исчезли?

Сотрудник растерянно ахнул, явно не понимая, о чём речь, и с лёгким ужасом посмотрел на него: «...?»

—Разве мы только что не снимали вас с аттракциона, который внезапно остановился?

Лу Хуэй замер, выразительно изогнув бровь. Честно говоря, он уже подумал, что вагончик восстановился. Но когда они с Мин Чжаолинем одновременно обернулись, то увидели лишь пустые рельсы. Ничего больше.

Лу Хуэй: «...»

Отлично.

_____

Авторское послесловие:

Ого, в примечаниях теперь можно вставлять эмодзи!

Дорогие читатели, завтра будет массовое обновление! Отмечаю попадание в топ рекомендаций в жанре «чистая любовь»!

Восемь лет я пишу тексты и мне наконец-то удалось добраться до этого уровня (вытирает слёзы).

Завтрашним обновлением я завершу этот инстанс. Немного, всего восемнадцать глав. Не переживайте за мой архив: после взрывного обновления в запасе ещё 115 глав~

<http://bllate.org/book/12898/1632842>